

A dark, atmospheric movie poster for a crime film. The scene is set on a rainy street at night. In the foreground, a man in a dark coat stands with his back to the camera, looking towards a body lying on the wet pavement. A detective in a trench coat and hat stands further down the street, holding a flashlight that illuminates the body. In the background, a figure in a hooded cloak walks away. The street is lined with trees and buildings, with a street lamp casting a glow. The overall mood is somber and mysterious.

Мария Вель

Тень прошлого. Криминальный детектив

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Тень прошлого.

Криминальный детектив

<https://litres.ru/73099573>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мрачном городе, погружённом в дождливую тьму, частный детектив Игорь Волков сталкивается с серией загадочных убийств, связанных с древними ритуалами и криминальными кланами. Вскоре он узнаёт о таинственной организации, скрывающейся за фасадом власти и беззакония, и о связях, уходящих в прошлое. Параллельно с этим появляется адвокат Елена Морозова, которая делится важными сведениями и предупреждает о надвигающейся опасности. Время идёт на вес золота — каждый шаг может стать последним. Чтобы раскрыть правду и остановить кровавую игру, Волков и его союзники должны проникнуть в глубины тёмной сети преступлений, где прошлое и настоящее сливаются в опасный клубок загадок.

Мария Вель

Тень прошлого.

Криминальный детектив

Криминальный детектив Тень прошлого

Часть 1

Глава 1. «Тень в парке»

Дождь шёл третьи сутки подряд. Серые потоки заливали тротуары, стекали по витринам закрытых магазинов, превращали городские улицы в мутные реки. В такую погоду даже бродяги прятались под навесами, а редкие прохожие торопились домой, уткнувшись в капюшоны.

Игорь Волков стоял у ограды городского парка, курил и смотрел, как капли разбиваются о мокрый асфальт. Он не любил дождь. Не из-за сырости или холода – просто в такую погоду всё казалось грязным, размытым, ненастоящим. Как и жизнь, которую он теперь вёл.

Частный детектив. Звучит гордо, но на деле – поиски пропавших кошельков, слежка за неверными супругами и редкие заказы от знакомых юристов. Когда-то он ловил убийц, а теперь отслеживает мужа, который тайком ходит к любовнице.

Волков затушил сигарету, бросил окурочек в лужу и направился к воротам парка. Его вызвали сюда полчаса назад. Го-

лос в трубке был знакомым – Анна Кузнецова, следователь Следственного комитета. Молодая, упрямая, с глазами, в которых вечно горел нездоровый огонь любопытства.

– Ты опоздал, – сказала она, едва он подошёл.

Она стояла под старым дубом, в чёрном плаще, с блокнотом в руках. Дождь стекал по её волосам, но она, казалось, не замечала этого.

– Ты тоже не ранняя пташка, – ответил Волков, оглядываясь.

Место было не из приятных. Глухая аллея, вдали от главных дорожек. Здесь редко гуляли даже в солнечную погоду. А сейчас, в дождь, парк и вовсе казался вымершим.

– Вот, – Кузнецова указала на землю.

Под кустом сирени лежал мужчина. Лицо серое, глаза открыты, взгляд устремлён в небо. На рубашке – тёмное пятно, уже почти смытое дождём.

Волков присел, осторожно повернул тело. На спине – ещё одно отверстие. Выстрел в упор.

– Кто он? – спросил Волков, не поднимая головы.

– Пока неизвестно. Документов нет, – Кузнецова листала блокнот. – Но посмотри на его руки.

Волков взглянул. На пальцах – старые шрамы, на запястье – выцветшая татуировка: корона с тремя каплями под ней. Символ, который в криминальном мире означал одно – «коронованный», вор в законе.

– Давно не видел таких, – пробормотал Волков.

– И я, – согласилась Кузнецова. – Но это не просто убийство. Смотри сюда.

Она наклонилась, приподняла край рубашки. На животе мужчины был вырезан знак – крест с перевёрнутой каплей внутри.

Волков нахмурился.

– Это послание.

– Или предупреждение, – добавила Кузнецова. – У тебя есть идеи, кто это может быть?

Волков помолчал, потом достал телефон.

– Есть один человек. Но лучше бы он оказался не при делах.

Он набрал номер. Гудки. Затем хриплый голос:

– Слушаю.

– Виктор, это Волков. У меня к тебе вопрос. Ты знаешь кого-нибудь с короной и тремя каплями?

На том конце замолчали. Потом раздался тяжёлый вздох.

– Знаю. Это Стас Малинин. Был когда-то моим человеком. Но лет пять назад он исчез. Я думал, умер.

– А теперь он лежит в парке с дыркой в груди и вырезанным на животе крестом, – сказал Волков.

В трубке стало тихо. Потом Громов тихо произнёс:

– Будь осторожен, Игорь. Если Стас мёртв, значит, кто-то начал игру. И мы все в ней – фигуры.

Волков убрал телефон, посмотрел на Кузнецову.

– Что? – спросила она.

– Его звали Стас Малинин. И если Виктор Громов прав, то это только начало.

Дождь усилился. Капли стучали по листьям, по земле, по лицу мёртвого мужчины, словно пытаюсь смыть с него последние следы жизни.

А где-то в глубине парка, скрытый за деревьями, стоял человек в тёмном плаще. Он наблюдал. И улыбался.

Глава 2. «Старые связи»

Волков выпрямился, стряхнул капли дождя с рукава. В голове крутились обрывки воспоминаний – годы работы в уголовном розыске, лица бывших «клиентов», полустёртые коды криминальной символики. Крест с перевёрнутой каплей... Он видел такое однажды, десять лет назад. Дело закрыли как «без перспектив», а он сам тогда едва не вылетел со службы.

– Что это значит? – спросила Кузнецова, заметив его замешательство.

– Это не просто убийство, – проговорил Волков, глядя на труп. – Это послание. И адресовано оно не нам.

Она нахмурилась:

– Кому тогда?

– Тем, кто ещё жив. Тем, кто знал Стаса Малинина.

Телефон в его руке завибрировал. Волков взглянул на экран – Громов.

– Слушаю, – ответил он коротко.

– Игорь, ты ещё в парке? – голос Виктора звучал глухо,

будто он говорил из подвала.

– Да. Что знаешь?

– Стас... он не просто исчез. Его искали. И не нашли. А теперь вот... – Громов замолчал на секунду. – Ты должен понять одну вещь. Тот, кто это сделал, не остановится.

– На что ты намекаешь?

– На то, что ты уже в игре. И Анна твоя тоже. – В трубке послышался шорох, будто Виктор оглядывался. – Слушай меня внимательно. Есть место. Старая фабрика на Заводской. Там... там всё началось.

– Что началось?

Но Громов уже сбросил звонок.

Волков убрал телефон, посмотрел на Кузнецову. Она ждала объяснений, но он лишь покачал головой:

– Нам нужно ехать.

– Куда?

– На Заводскую. Есть одно место.

Дорога до заброшенной фабрики заняла сорок минут. Дождь не прекращался, фары выхватывали из тьмы мокрые обочины и рваные плакаты на остановках. Кузнецова вела машину, время от времени бросая на Волкова косые взгляды.

– Ты уверен, что это не ловушка? – наконец спросила она.

– Нет. Но если Громов сказал «надо» – значит, есть причина.

Фабрика стояла на окраине, за железнодорожными путями.

ми. Когда-то здесь выпускали станки, потом – пластиковые окна, а потом всё рухнуло. Теперь здание напоминало скелет: выбитые окна, обвалившаяся штукатурка, ржавые конструкции, торчащие в небо, как кости.

Они остановились у ворот. Тишина. Только дождь стучал по металлу.

– Останься в машине, – сказал Волков.

– С какой стати? – возразила она. – Я не для того в СК работала, чтобы сидеть в тачке, пока ты геройствуешь.

Он не стал спорить. Вышли. Холодный ветер ударил в лицо, пробрался под куртку. Волков достал фонарик, направил луч в проём ворот.

Внутри – пыль, обломки, запах сырости и старого масла. Они шли медленно, прислушиваясь к каждому шороху.

– Здесь кто-то был, – прошептала Кузнецова, указывая на свежие следы на пыльном полу.

Волков кивнул. Он уже чувствовал это – чужое присутствие. Незримое, но осязаемое, как лезвие у горла.

Они прошли вглубь, к цеху с остатками станков. В центре – стол, на нём – папка. Обычная серая папка, будто кто-то специально оставил её здесь.

Волков подошёл, открыл. Внутри – фотографии. Старые, выцветшие. На них – Стас Малинин, молодой, с улыбкой, в окружении других мужчин. На обороте – даты, имена, пометки. И один снимок – крупный план креста с перевёрнутой каплей.

– Что это? – спросила Кузнецова.

– Архив, – ответил Волков. – Тот самый, который Стас, видимо, собирал. И который кто-то очень хотел получить.

Он перевернул последнюю страницу. Там, на белом листе, было написано от руки:

«Ты следующий. Если не остановишься.»

Кузнецова прочла, побледнела:

– Это нам?

Волков не ответил. Он уже знал: это не конец. Это только начало.

Где-то в глубине фабрики скрипнула дверь.

Они обернулись.

Тьма шевельнулась.

Глава 3. «Тень за спиной»

Тьма шевельнулась – и из-за ржавого станка выступил человек. Высокий, в чёрном плаще, лицо скрыто под капюшоном. Он не спешил приближаться, лишь медленно провёл рукой по рукояти пистолета, торчащей из-под полы.

Волков инстинктивно шагнул вперёд, закрывая собой Кузнецову.

– Кто ты? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Молчание. Лишь капли дождя, стучащие по металлическим листам где-то наверху.

– Ты знаешь, что нашёл, Игорь, – наконец произнёс незнакомец. Голос глухой, будто сквозь маску. – И знаешь, чем

это пахнет.

– Чем? – резко спросила Кузнецова.

Человек усмехнулся – звук вышел сухим, безжизненным.

– Кровью. Многой кровью. Стас был только началом.

Волков сжал кулаки.

– Если ты что-то знаешь – говори. Иначе...

– Иначе что? – перебил незнакомец. – Ты меня арестуешь? Или, может, убьёшь? – Он сделал шаг вперёд. – Ты уже в игре, Волков. И выхода нет.

Кузнецова потянулась к кобуре, но незнакомец лишь покачал головой:

– Не стоит. Я здесь не за вами. Я... предупреждаю.

Он резко развернулся и двинулся вглубь цеха. Волков рванулся за ним, но через несколько секунд фигура растворилась в лабиринте заброшенных станков.

– Чёрт! – Волков ударил кулаком по ржавой балке. – Он ушёл.

– Кто это был? – тихо спросила Кузнецова, всё ещё держа руку на пистолете.

– Понятия не имею. Но он знает больше, чем сказал.

Она огляделась. В воздухе витал запах сырости, металла и чего-то ещё – едва уловимого, но тревожного.

– Что теперь? – спросила она.

Волков поднял папку, которую они оставили на столе. Страницы шелестели под пальцами.

– Теперь мы читаем. И ищем связи.

Они устроились в машине. Дождь не прекращался, капли стекали по стёклам, размывая очертания фабрики. Кузнецова включила подсветку, развернула фотографии.

– Вот, – она указала на снимок Малинина с тремя мужчинами. – Эти лица мне знакомы.

Волков присмотрелся. Двое – типичные «братки» из 90-х, третий...

– Это Борис Крюков, – сказал он. – Бывший начальник охраны Громова. Ушёл в тень лет семь назад.

– А вот этот, – Кузнецова перевернула фото, – Евгений Савин. Он владел сетью автосервисов, но все знали – это прикрытие для отмывания денег.

Волков кивнул. В голове складывалась схема.

– Малинин собирал на них досье. Видимо, нашёл что-то серьёзное.

– Например?

– Например, доказательства того, что они не просто бандиты. Что за ними стоят люди повыше. – Он постучал пальцем по снимку с крестом и каплей. – Этот символ... Я видел его раньше. Десять лет назад.

– Где?

– В деле об убийстве судьи. Тогда всё списали на заказ, но я чувствовал – там было что-то большее. Ритуал. Послание.

Кузнецова нахмурилась:

– Ты думаешь, это одна и та же группировка?

– Не знаю. Но связи есть. И если Стас погиб из-за этого...

– он замолчал, глядя в темноту за окном. – Нам нужно найти Крюкова и Савина. Пока они не стали следующими.

Звонок раздался, когда они уже выезжали с территории фабрики. Волков достал телефон – неизвестный номер.

– Слушаю.

– Игорь, это Елена. – Женский голос, низкий, с лёгкой хрипотцой. – Мы не виделись давно.

Он замер. Елена Морозова. Адвокат. Бывшая... что-то среднее между другом и врагом.

– Чего хочешь? – сухо спросил он.

– Поговорить. Ты ищешь ответы. Я могу их дать. Но не по телефону.

– Где?

– Кафе «У моста». Через час. И... – она сделала паузу, – возьми с собой следователя. Ей тоже будет полезно.

Связь оборвалась.

– Кто это? – спросила Кузнецова.

– Елена Морозова. Адвокат. И, похоже, она знает больше, чем мы думаем.

– Почему она позвонила тебе?

Волков выключил телефон, посмотрел на дождь, бьющий по лобовому стеклу.

– Потому что она тоже в игре. И, видимо, решила сменить сторону.

Машина рванула вперёд, унося их в ночь, где каждый угол таил новую угрозу, а каждый шаг мог стать последним.

Глава 4. «Кафе „У моста“»

Кафе «У моста» жило тихой вечерней жизнью. Полумрак, приглушённая музыка, запах свежесваренного кофе и корицы. За дальним столиком, у окна, сидела женщина. Чёрное платье, тонкие пальцы сжимают чашку. Даже в полутени было видно: она не просто ждёт – она *наблюдает*.

Волков и Кузнецова вошли, огляделись. Елена Морозова подняла глаза, кивнула на свободные стулья.

– Вы пришли, – сказала она без приветствия. – Это хорошо.

Волков сел напротив, Кузнецова – рядом. Официант молча поставил перед ними две чашки кофе. Никто не спешил начинать разговор.

Наконец, Морозова отставила чашку, посмотрела на Волкова:

– Ты ищешь ответы. Я могу их дать. Но не всё сразу.

– Почему именно сейчас? – спросил Волков. – Ты годами держалась в стороне.

Она усмехнулась, но в улыбке не было тепла.

– Потому что они пришли за мной. Вчера. Оставили «подарок» у двери.

– Что за подарок? – насторожилась Кузнецова.

Морозова расстегнула манжету, подняла рукав. На предплечье – свежий шрам, выжженный знак: крест с перевернутой каплей.

Кузнецова невольно втянула воздух. Волков сжал край

стола.

– Они дали мне срок, – продолжила Морозова. – До следующего полнолуния. Иначе... – она опустила рукав. – Иначе я стану следующей.

– Кто они? – резко спросил Волков.

– Ты знаешь. Те, кто стоял за Малининым. Те, кто убил судью десять лет назад. – Она посмотрела ему в глаза. – Ты ведь помнишь это дело?

Волков кивнул. То самое, с ритуальным знаком. Тогда он так и не смог доказать связь между убийствами.

– Это организация, – сказала Морозова. – Не банда. Не ОПГ. Что-то большее. У них свои правила, свои ритуалы. И свои люди везде: в полиции, в суде, в мэрии.

– Зачем ты нам это говоришь? – спросила Кузнецова. – Почему не пошла в СК?

– Потому что там *их* люди. – Морозова наклонилась вперёд. – Я знаю, кто следующий в списке. И знаю, где искать доказательства.

– Говори, – потребовал Волков.

Она достала из сумки конверт, положила на стол.

– Здесь имена. И адреса. Но это только начало. Главное – в старом архиве прокуратуры. Там, где хранились дела о пропажах.

– Пропажах? – переспросила Кузнецова.

– Да. За последние десять лет исчезло больше двадцати человек. Все – бывшие «авторитеты», все – с тёмным про-

шлым. И все – после того, как пытались выйти из игры.

Волков взял конверт, ощутил вес бумаги.

– Почему ты помогаешь? – снова спросил он. – Что тебе с этого?

Морозова посмотрела в окно. За стеклом – дождь, огни города, размытые силуэты прохожих.

– Я тоже когда-то была частью этого. И теперь хочу выжить.

Они вышли из кафе через полчаса. Дождь не прекращался, но воздух стал свежее, будто гроза смыла часть тьмы.

– Веришь ей? – спросила Кузнецова, застёгивая плащ.

– Не знаю, – признался Волков. – Но у нас нет других зацепок.

Он достал конверт, развернул лист. Десять имён, напротив каждого – адрес и дата. Последнее имя – *Борис Крюков*.

– Крюков, – пробормотала Кузнецова. – Тот самый, что был на фото с Малининым.

– И он жив, – добавил Волков. – Пока.

Он посмотрел на часы. 22:17.

– Надо ехать к нему. Сейчас.

– Ночью? Без подкрепления? – она нахмурилась. – Это рискованно.

– А ждать до утра – смертельно.

Он уже шагал к машине. Кузнецова последовала за ним, но на полпути остановилась, оглянувшись.

В окне кафе, за запотевшим стеклом, всё ещё сидела Мо-

розова. Смотрела на них. А за её спиной, в тени, едва различимый силуэт – человек в тёмном плаще. Тот самый, из фабрики.

Кузнецова хотела сказать об этом Волкову, но он уже завёл двигатель.

Машина рванула вперёд, растворяясь в ночном городе.

А в кафе человек в плаще медленно поднял руку, показывая Морозовой что-то маленькое, блестящее.

Нож.

Глава 5. «Ночной визит»

Машина мчалась по мокрым улицам, фары выхватывали из тьмы размытые силуэты фонарей и рекламных щитов. Кузнецова смотрела в боковое окно, но краем глаза следила за Волковым. Он сжимал руль так, что побелели пальцы, а взгляд был прикован к дороге – будто боялся упустить что-то важное в мелькающих огнях.

– Ты уверен, что Крюков ещё жив? – спросила она, нарушая молчание.

– Если нет – мы хотя бы найдём следы, – ответил Волков, не отрывая глаз от дороги. – Морозова не стала бы нас направлять в пустоту.

– А если она ведёт двойную игру? Тот человек в кафе...

– Знаю. Но у нас нет других вариантов.

Они свернули в спальный район, припарковались у пятиэтажки с обшарпанным фасадом. Дом выглядел заброшенным – часть окон тёмные, на первом этаже разбита витрина

бывшего магазина.

– Не самое престижное место для бывшего бандитского авторитета, – заметила Кузнецова.

– Значит, он прячется, – сказал Волков, выходя из машины. – И это плохо.

Подъезд встретил их запахом сырости и старых газет. Лифт не работал. Они поднялись на четвёртый этаж, остановились у двери с облупившейся краской.

Волков прислушался. За дверью – тишина.

– Крюков! – громко постучал он. – Это Волков. Мне нужно поговорить.

Ответа не было.

Кузнецова достала пистолет, кивнула: «Готовься». Волков резко ударил ногой в дверь. Петли хрустнули, дверь распахнулась.

Квартира встретила их пустотой. Мебель покрыта пылью, на полу – следы грязи, будто кто-то недавно входил. В воздухе – запах табака и чего-то едкого.

– Здесь были, – сказала Кузнецова, осматривая комнату. – И не один человек.

Волков шагнул к столу. На нём – пепельница с недокуренной сигаретой, стакан с мутной жидкостью. Рядом – лист бумаги.

Он взял его. На бумаге – тот же символ: крест с перевёрнутой каплей. Под ним – одна фраза:

«Ты опоздал».

Кузнецова подошла, прочла, побледнела:

– Это послание тебе?

– Или предупреждение, – Волков огляделся. – Они знали, что мы придём.

В этот момент зазвонил его телефон. Номер неизвестный.

– Слушаю, – резко сказал он.

Тишина. Затем – шёпот:

– Игорь... помоги...

Голос был слабый, прерывистый. Волков узнал его мгновенно.

– Борис? Где ты?

– Подвал... дом... старый склад... – слова давались ему с трудом. – Они... они...

Связь оборвалась.

– Он жив! – Волков резко повернулся к Кузнецовой. – Но где этот склад?

Она достала планшет, быстро вбила запрос:

– В радиусе пяти километров три заброшенных склада. Один – на Заводской, рядом с той фабрикой. Второй – у порта. Третий – за городом.

– Заводской – слишком очевидно, – сказал Волков. – Порт. Там легче спрятать человека.

Они выбежали из квартиры. На лестничной клетке – тень. Кто-то стоял на площадке между этажами.

– Стоять! – крикнула Кузнецова, доставая пистолет.

Фигура метнулась вниз. Волков бросился следом.

Лестница, поворот, ещё один. На первом этаже – дверь, ведущая во двор. Волков рванул её, выскочил на улицу.

Дождь усилился. В темноте – силуэт, бегущий к переулку. Волков побежал за ним.

– Стой! – крикнул он.

Человек обернулся. Лицо скрыто под капюшоном, но в руке – что-то блестящее. Нож.

Он бросился вперёд. Волков увернулся, схватил его за руку. Удар. Боль в плече. Но он удержал захват, вывернул кисть. Нож упал на мокрый асфальт.

– Кто ты?! – рявкнул Волков.

Незнакомец усмехнулся. В глазах – холодный блеск.

– Ты всё равно не успеешь, – прошептал он. – Он уже мёртв.

Резкий рывок – и он вырвался. Прыгнул в темноту переулка, растворился в дожде.

Волков поднял нож. На лезвии – капли крови. Его собственной.

– Чёрт, – он вытер руку о куртку. – Он знал, где Крюков. К нему подбежала Кузнецова.

– Что случилось?

– Он ушёл. Но сказал, что Крюков уже мёртв. – Волков посмотрел на часы. 23:47. – Но мы всё равно едем в порт.

Она кивнула. Молчала. Но в глазах – то же чувство, что и у него:

Они играют с нами. И время уходит.

Машина рванула в ночь, оставляя за собой лишь следы шин на мокром асфальте.

Глава 6. «Порт»

Дождь не прекращался – струи били по асфальту, размывали очертания портовых складов, превращали землю в вязкую жижу. Волков вёл машину почти вслепую, фары выхватывали из тьмы ржавые контейнеры, полуразрушенные ангары, брошенные погрузчики.

– Здесь легко спрятать кого угодно, – пробормотала Кузнецова, вглядываясь в темноту. – И ещё проще убить.

Волков свернул к старому складу с покосившейся вывеской «Груз-Сервис». Здание выглядело мёртвым – окна выбиты, дверь нараспашку, вокруг – ни души.

Они вышли из машины. Ветер ударил в лицо, принёс запах соли, гнили и чего-то металлического.

– Оружие наготове, – тихо сказал Волков.

Кузнецова кивнула, достала пистолет. Они двинулись к входу.

Внутри – тишина, нарушаемая лишь стуком капель по проржавевшей крыше. Свет фонарика выхватывал обломки ящиков, обрывки бумаги, следы шин на пыльном полу.

– Слева! – шепнула Кузнецова.

Волков повернулся. В углу – силуэт. Человек лежал на боку, руки связаны за спиной, на лице – кровь.

Они бросились к нему.

– Борис! – Волков перевернул его на спину.

Крюков приоткрыл глаза, попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип.

– Он ещё жив, – сказала Кузнецова, доставая телефон. – Вызываю «скорую».

– Нет времени, – перебил Волков. – Он должен сказать, кто это сделал.

Он приподнял голову Крюкова, встряхнул:

– Борис, слушай меня. Кто тебя похитил?

Крюков с трудом сфокусировал взгляд. Губы дрогнули.

– Они... они все в этом, – прошептал он. – И в полиции, и в мэрии... даже...

Его голос оборвался. Глаза закатились.

– Борис! – рявкнул Волков.

Крюков снова пришёл в себя. В зрачках – ужас.

– Символ... крест с каплей... это не просто знак. Это... орден.

– Какой орден? – настаивал Волков.

– Тайный. Они... судят. Наказывают. Тех, кто выходит из игры. – Он закашлялся, кровь хлынула изо рта. – Я пытался... сбежать... но они нашли.

– Кто возглавляет их? – спросила Кузнецова. – Имя!

Крюков попытался что-то произнести, но тело содрогнулось, и он затих.

– Всё, – сказала Кузнецова, опустив его голову на пол. – Он мёртв.

Волков выругался. Осмотрел карманы Крюкова – пусто.

Только в рукаве – сложенный листок.

Он развернул его. На бумаге – список имён. Десять фамилий, напротив каждой – пометка: «виновен», «предатель», «должен быть наказан».

Внизу – подпись: *«Суд свершится»*.

– Это их кодекс, – прошептала Кузнецова. – Они сами решают, кто достоин смерти.

– И составляют списки, – добавил Волков, сжимая листок. – Крюков был в нём. И, возможно, мы тоже.

Они вышли из склада. Дождь усилился, ветер рвал одежду. Кузнецов достала телефон, но сигнал не ловился.

– Здесь нет связи, – сказала она. – Нужно вернуться к машине.

Они двинулись к выходу, но вдруг остановились.

В темноте, у контейнера, стоял человек. Высокий, в плаще, лицо скрыто под капюшоном. В руке – пистолет.

– Вы опоздали, – произнёс он. Голос тот же – глухой, будто сквозь маску. – Но вы всё ещё можете стать частью игры.

– Кто ты? – спросил Волков, медленно шагая вперёд. – Почему преследуешь нас?

Незнакомец усмехнулся:

– Я не преследую. Я наблюдаю. И решаю, кто достоин жить.

– Ты из их ордена? – Кузнецова подняла пистолет. – Отвечай!

Человек не отреагировал. Лишь медленно поднял руку,

показывая что-то маленькое, блестящее.

Ключ.

– Если хотите узнать правду – найдите дверь, которую он открывает. – Он бросил ключ на мокрый асфальт. – Но помните: за каждым ответом – новая смерть.

Резкий шаг назад – и он растворился в темноте.

Волков подобрал ключ. Холодный металл. На поверхности – гравировка: «7/13».

– Что это значит? – спросила Кузнецова.

– Не знаю. Но он не случайно его оставил. – Волков огляделся. – Нам нужно уходить. Пока они не вернулись.

Они направились к машине, но на полпути Кузнецова остановилась, прислушалась.

Где-то вдали – вой сирены.

– «Скорая»? – предположила она.

– Или полиция, – мрачно ответил Волков. – И не факт, что своя.

Они ускорили шаг. Дождь смывал следы, но не мог смыть ощущение, что за ними наблюдают.

Что игра только начинается.

Глава 7. «Ключ и цифра»

Сирены приближались – звуки сливались в тревожный гул, отражаясь от стен портовых складов. Волков сунул ключ в карман, схватил Кузнецову за руку:

– Уходим. Сейчас же.

Они бросились к машине. Дождь хлестал по лицу, ноги

скользили по размокшей земле. За спиной – крики, свет фар, топот.

Волков завёл двигатель, рванул с места. В зеркале заднего вида – мигающие огни, фигуры в форме.

– Полиция? – спросила Кузнецова, оглядываясь.

– Или те, кто хочет, чтобы мы так подумали, – ответил Волков, выруливая на трассу. – Нам нельзя попасться. Пока не разберёмся, кто за всем стоит.

Они остановились в безлюдном переулке за городом. Дождь стих, оставив после себя липкую сырость. Волкова и Кузнецова вышли из машины, встали под навесом старой автобусной остановки.

– Что теперь? – спросила она, вытирая лицо рукавом.

Волков достал ключ, повертел в пальцах. На металле – гравировка: «7/13».

– Семь из тринадцати, – пробормотал он. – Это номер. Или код.

– Может, адрес? – предположила Кузнецова. – Дом 7, квартира 13?

– Слишком просто. Они не оставляют прямых подсказок. – Волков задумался. – Вспомни: Морозова говорила про архив прокуратуры. Про дела о пропажах. Возможно, это связано.

– Ты думаешь, ключ открывает что-то там?

– Не знаю. Но у нас два варианта: либо искать место с номером 7/13, либо пробивать архив.

Она достала планшет, быстро вбила запрос:

– В городе три здания прокуратуры. Старое, где хранились дела до реформы, – на улице Заводской, 17. Корпус 7, вход 13.

Волков замер.

– Совпадение?

– Или подсказка, – сказала Кузнецова. – Ты прав: они не оставляют прямых следов. Но намекают.

Он посмотрел на часы. 01:23.

– Туда сейчас не попасть, – сказал он. – Охрана, камеры.

– Значит, надо найти способ, – она убрала планшет. – У тебя есть связи в прокуратуре?

Волков усмехнулся:

– Были. Но после моего ухода... скажем так, не самые тёплые.

– Тогда действуем иначе. – Кузнецова достала телефон. – Я знаю, кто может помочь.

Через час они сидели в маленькой кофейне на окраине. За столиком напротив – мужчина в очках, с усталыми глазами и папкой в руках. Бывший коллега Кузнецовой, уволенный из СК за «излишнее любопытство».

– Ты уверена, что ему можно доверять? – тихо спросил Волков.

– Он ненавидит систему больше, чем мы, – ответила она. – И знает, где искать.

Мужчина поставил на стол чашку, открыл папку.

– Вы про архив? – спросил он, глядя на них поверх очков.
– Да, там есть то, что вы ищете. Но доступ закрыт.

– Как попасть внутрь? – прямо спросила Кузнецова.

– Только через чёрный ход. И только ночью. – Он достал лист бумаги, нарисовал схему. – Вот вентиляционная решётка. Она ведёт в подвал, а оттуда – в архив. Но там датчики.

– Мы обойдём, – сказал Волков.

– Ещё одно, – мужчина наклонился вперёд. – В архиве есть комната 713. Её нет на планах. Но я видел, как туда носили коробки с пометкой *«Особо секретно»*.

Волков и Кузнецова переглянулись.

– 7/13, – прошептала она.

– Именно, – кивнул мужчина. – Но будьте осторожны. Кто-то уже интересовался этим местом. Неделю назад.

– Кто? – спросил Волков.

– Не знаю. Но он оставил вот это. – Он протянул им визитку.

На картоне – тот же символ: крест с перевёрнутой каплей.

Они вышли из кофейни. Ветер усилился, небо начало светлеть. До рассвета – пара часов.

– План такой, – сказал Волков, глядя на схему. – Проникаем через вентиляцию. Ты прикрываешь. Я иду в комнату 713.

– А если там ловушка? – спросила Кузнецова.

– Если бы хотели убить – уже убили бы. – Он посмотрел на ключ в своей руке. – Они хотят, чтобы мы нашли то, что

спрятано. Но зачем?

Она не ответила. В глазах – тревога.

– Поехали, – сказал Волков. – Время не ждёт.

Машина тронулась, оставляя позади кофейню и тень мужчины, который смотрел им вслед, покачивая головой.

Где-то в глубине города, в тёмной квартире, зазвонил телефон.

– Они идут, – произнёс голос в трубке. – Ключ у них.

– Хорошо, – ответили на том конце. – Пусть найдут. Но не выживут.

Глава 8. «В сердце архива»

Старое здание прокуратуры на Заводской, 17 выглядело вымершим. Окна тёмные, у входа – одинокий фонарь, мерцающий с перебоями. Вокруг – ни машин, ни прохожих. Время будто остановилось.

Волков и Кузнецова подкрались к боковой стене. По схеме, которую дал бывший коллега, вентиляционная решётка находилась за кустами сирени.

– Проверь датчики, – шепнул Волков.

Кузнецова достала миниатюрный сканер, провела вдоль стены. На экране – красные точки.

– Два датчика движения. И камера над дверью.

– Отключи, – сказал Волков, доставая инструменты.

Она быстро подключилась к проводке, ввела код – датчики моргнули и погасли. Камера замерла, развернувшись в противоположную сторону.

– Три минуты, – предупредила Кузнецова. – Потом система заметит сбой.

Волков поддел решётку, снял её, заглянул внутрь. Тёмный лаз, пахнувший пылью и сыростью.

– Я иду. Ты прикрываешь. Если что – уходи.

– Без тебя – не уйду, – отрезала она.

Он не стал спорить. Залез в вентиляцию, пополз вперёд.

Через десять минут Волков оказался в подвале. Холодный бетон, трубы, гудение старых насосов. Он осторожно выбрался, осмотрелся. Дверь в коридор – приоткрыта.

Тихо, как тень, он двинулся к лестнице. На втором этаже – длинный коридор с дверями. На одной – табличка: *«Архив. Доступ строго по пропускам»*.

Волков достал ключ. *«7/13»*. Вставил в замок. Поворот – щелчок. Дверь открылась.

Внутри – ряды стеллажей, папки, коробки. В дальнем углу – металлическая дверь без опознавательных знаков. На ней – тот же символ: крест с перевёрнутой каплей.

Волков подошёл, вставил ключ в скрытый замок. Ещё один щелчок.

За дверью – маленькая комната. Стол, стул, сейф. На столе – стопка папок с грифом *«Совершенно секретно»*.

Он открыл первую. Фотографии. Тела. Все – с тем же ритуальным знаком на теле. Даты: от десяти до двух лет назад.

Следующая папка – списки. Имена, адреса, отметки: *«Ликвидирован»*, *«В разработке»*, *«Подозреваемый»*.

Внизу – схема. Карта города с отметками: «Ячейки», «Хранители», «Суд».

Волков замер. Это не просто банда. Это сеть. Разветвлённая, скрытая, с жёсткой иерархией.

Он достал телефон, начал фотографировать документы.

Кузнецова стояла у окна, следила за улицей. Три минуты давно истекли, но система пока не подала сигнал тревоги. Она напряжённо вслушивалась в звуки здания.

Вдруг – шаги. Тихие, осторожные. Кто-то шёл по коридору.

Она прижалась к стене, достала пистолет. Шаги приближались.

Дверь архива скрипнула.

На пороге – мужчина в форме охранника. В руке – рация. Он замер, увидев открытую дверь.

– Стой! – крикнула Кузнецова, выходя из тени. – Руки вверх!

Охранник вздрогнул, потянулся к поясу. Она выстрелила – пуля впилась в стену рядом с его головой.

– Ещё раз попытаешься – следующая будет в колено, – холодно сказала она.

Он поднял руки.

– Кто ты? – спросила она.

– Я... я просто работаю здесь, – пролепетал он. – Меня наняли...

– Кем?

– Не знаю! – он задрожал. – Мне платят, я слежу. Сегодня сказали: «Будь на месте. Могут прийти».

Кузнецова прищурилась:

– Кто сказал?

– Человек... в плаще. Он всегда приходит ночью.

Она оглянулась на дверь архива. Волков должен был уже закончить.

– Где он держит связь? – она ткнула пистолетом в рацию охранника.

– В подсобке. Там радиостанция.

– Веди.

Волков успел сфотографировать все папки. Он уже собирался уходить, как вдруг заметил на столе маленький диктофон. На нём – наклейка: *«Последнее слово»*.

Он включил воспроизведение.

Голос – хриплый, искажённый:

«Если ты это слышишь, значит, ты уже в игре. Мы следим. Мы знаем, кто ты. И знаешь ли ты, что твой отец... не погиб в аварии? Он был одним из нас. И он предал. Как и ты сейчас. Ты идёшь по его пути. Остановись – или станешь следующим».

Запись оборвалась.

Волков застыл. Отец? Его отец погиб, когда ему было двенадцать. Официальная версия – авария. Но мать всегда говорила, что что-то было не так.

Теперь – это.

Он сжал диктофон. Значит, это не просто расследование. Это – личное.

В коридоре – шум. Голоса. Выстрелы.

Волков бросился к двери.

Кузнецова держала охранника на мушке, пока он открывал дверь подсобки. Внутри – радиостанция, мониторы, карта города.

– Включай, – приказала она.

Он дрожащими руками нажал кнопку. На экранах – изображения с камер. В том числе – коридор у архива.

На записи – три фигуры в чёрных плащах. Они приближались к двери, где был Волков.

– Чёрт! – Кузнецова развернулась к охраннику. – Сколько их всего?

– Пять... – прошептал он. – Они всегда приходят впятером.

Она достала телефон, набрала Волкова. Гудки. Нет ответа. Тогда она рванула к архиву.

Волков едва успел пригнуться, когда первая пуля пробила дверь. Он отполз за стеллаж, достал пистолет.

Голоса за дверью:

– Он там. Возьмите его.

Шаги. Дверь распахнулась.

Волков выстрелил первым. Один из нападавших упал. Остальные рассредоточились.

Перестрелка. Грохот, звон разбитого стекла. Волков пере-

катывался, стрелял на поражение.

Одна фигура упала. Вторая. Третья...

Но их было больше.

Он почувствовал удар в плечо. Боль. Кровь.

– Сдавайся! – крикнул кто-то. – Ты уже проиграл!

Волков усмехнулся.

– Проиграл? – прошептал он, доставая гранату-имитатор из кармана. – Посмотрим.

Швырнул её на пол. Громкий хлопок, дым.

В этот момент дверь архива распахнулась.

– Волков! – крикнула Кузнецова. – Уходим!

Он рванул к ней. Они выбежали в коридор.

Позади – крики, топот.

Они бросились к вентиляции.

Через полчаса они были в машине. Дождь снова начался, смывая следы.

Волков сжимал в руке диктофон. Кузнецова вела машину, время от времени оглядываясь.

– Ты в порядке? – спросила она, заметив кровь на его плече.

– Живой, – ответил он. – Но они знают, что мы нашли.

– Что было в тех папках?

Он протянул ей телефон – фотографии. Она быстро просмотрела, побледнела.

– Это... это организация. Настоящая.

– И мой отец был в ней, – тихо сказал Волков. – И, похоже,

его убили.

Молчание.

– Куда теперь? – спросила Кузнецова.

Волков посмотрел на диктофон.

– Искать того, кто записал это. Он знает больше.

Машина рванула в ночь. Где-то вдали – вой полицейских машин. Но это уже не имело значения.

Игра перешла на новый уровень.

Глава 9. «Голос из прошлого»

Машина мчалась сквозь ночь. Дождь стихал, оставляя на асфальте зеркальные лужи, в которых дрожали огни редких фонарей. Волков сжимал в руке диктофон, словно тот мог дать ответы на все вопросы. Кузнецова вела машину, время от времени поглядывая на него.

– Ты в порядке? – снова спросила она. – Рана...

– Держусь, – отрезал он. – Нужно найти того, кто записал это послание. Он знает про отца. Про всю эту... организацию.

– Но как? – Кузнецова свернула на пустынную дорогу. – У нас только диктофон и обрывочные сведения.

Волков включил запись снова. Голос – хриплый, искажённый:

«Если ты это слышишь, значит, ты уже в игре. Мы следим. Мы знаем, кто ты. И знаешь ли ты, что твой отец... не погиб в аварии? Он был одним из нас. И он предал. Как и ты сейчас. Ты идёшь по его пути. Остановись – или станешь

следующим».

Волков остановил воспроизведение.

– Он говорит «мы». Значит, их много. И они давно следят за мной.

– А что, если это ловушка? – предположила Кузнецова. – Может, они хотят, чтобы ты искал этого человека?

– Может. Но у меня нет выбора. – Он посмотрел на диктофон. – Этот голос... он звучит знакомо.

– Знакомо? Ты знаешь его?

– Не могу точно сказать. Но где-то слышал.

Они остановились у заброшенной автозаправки. Волков достал телефон, набрал номер.

– Елена? Это Волков. Нам нужно встретиться. Срочно.

На том конце – молчание. Затем – тихий голос Морозовой:

– Я знала, что ты позвонишь. Где?

– Автозаправка на выезде из города. Через двадцать минут.

– Буду.

Он отключился.

– Думаешь, она поможет? – спросила Кузнецова.

– Она сама в опасности. И, возможно, знает больше, чем говорит.

Морозова приехала ровно через двадцать минут. Вышла из машины, огляделась. В свете фонаря её лицо казалось бледным, почти прозрачным.

– Что у вас? – сразу спросила она.

Волков протянул ей диктофон.

– Послушай.

Она включила запись, слушала, не перебивая. Когда голос замолчал, она закрыла глаза.

– Я знаю, кто это, – прошептала она.

– Кто? – резко спросил Волков.

– Его зовут Григорий Нестеров. Бывший оперативник. Потом... ушёл в тень. Говорят, он один из «хранителей» – тех, кто следит за соблюдением правил ордена.

– Почему он связался со мной? – Волков сжал кулаки. – Что ему нужно?

Морозова посмотрела ему в глаза:

– Потому что ты – сын своего отца. И если Нестеров вышел на тебя, значит, он видит в тебе угрозу. Или... преемника.

– Преемника? – переспросила Кузнецова. – Ты думаешь, Волков может занять место в этой организации?

– Не добровольно, – поправила Морозова. – Но они могут попытаться его использовать. Или сломать.

Волков усмехнулся:

– Они явно плохо меня знают.

– Это да, – согласилась Морозова. – Но будь осторожен. Нестеров хитёр. И у него есть доступ к архивам.

– Где его найти? – спросил Волков.

– У него дом за городом. Старая дача. Но туда не так про-

сто попасть. Охрана, камеры, ловушки.

– Мы найдём способ, – сказал Волков. – Ты поедешь с нами?

Морозова задумалась. Затем кивнула:

– Да. Я тоже хочу знать правду.

Через час они стояли у ворот заброшенной дачи. Дом – двухэтажный, обшарпанный, но с крепкими решётками на окнах. Вокруг – высокий забор, камеры на столбах.

– Как будем входить? – спросила Кузнецова.

– Через подвал, – сказала Морозова. – Я знаю, где вход.

Они обошли дом, нашли люк, прикрытый листвой. Волкова открыла его, спустилась первой. За ней – Волков и Кузнецова.

В подвале – сыро, пахнет плесенью. Тусклый свет фонарика выхватывал трубы, ящики, старые вещи.

– Дальше – коридор, – шепнула Морозова. – Он ведёт прямо в кабинет Нестерова.

Они двинулись вперёд. Шаги глухие, почти бесшумные.

Вдруг – скрип. Кто-то шёл по дому.

Волков замер, поднял пистолет. Кузнецова достала нож. Морозова прижалась к стене.

Дверь в конце коридора открылась. На пороге – силуэт. Высокий, плечистый. В руке – пистолет.

– Я знал, что ты придёшь, – произнёс голос. Тот самый, с диктофона. – Игорь Волков. Сын Сергея Волкова.

– Нестеров, – холодно сказал Волков. – Где мой отец?

Нестеров усмехнулся.

– Твой отец... он был одним из нас. Но предал. И ты идёшь по тому же пути.

– Что ты несёшь? – рявкнул Волков. – Он погиб в аварии!

– Нет. Его убили. Потому что он узнал слишком много. – Нестеров шагнул вперёд. – И ты узнаешь. Если выживешь.

Кузнецова прицелилась.

– Опустить оружие, – приказала она.

Нестеров рассмеялся.

– Вы думаете, что можете меня остановить? Вы даже не понимаете, с чем столкнулись.

Он щёлкнул выключателем. Свет залил комнату.

И тогда они увидели.

Стены – в фотографиях. Лица. Десятки лиц. Все – с тем же символом: крест с перевёрнутой каплей.

Под каждым фото – имя, дата, отметка: *«Ликвидирован»*.

Среди них – фотография отца Волкова.

– Добро пожаловать в «орден», – прошептал Нестеров. – Теперь ты знаешь правду.

Волков смотрел на фото отца. В груди – боль, ярость, холод.

– Ты заплатишь за это, – сказал он, поднимая пистолет.

Но Нестеров уже исчез.

Где-то в глубине дома – звук шагов. И тихий смех.

Игра только начиналась.

Глава 10. «Правда, которая убивает»

Свет лампы резал глаза, выхватывая из полумрака лица на стенах – десятки фотографий с одним и тем же символом: крест с перевёрнутой каплей. В центре – снимок отца Волкова. Под ним – дата и строчка: *«Ликвидирован. Причина: предательство»*.

Волков стоял неподвижно. Внутри – вихрь: гнев, боль, недоумение. Всё, во что он верил, рушилось.

– Ты знал? – тихо спросил он, оборачиваясь к Нестерову. Тот пожал плечами:

– Я выполнял приказ. Твой отец перешёл черту. Он узнал, кто стоит во главе ордена. И решил обнародовать это.

– Кто? – голос Волкова звучал глухо. – Кто возглавляет их?

Нестеров усмехнулся:

– Думаешь, я скажу? Если бы я знал – был бы уже мёртв. Кузнецова шагнула вперёд, направив пистолет:

– Говорите, или я...

– Или что? – перебил Нестеров. – Убьёте меня? Тогда вы никогда не узнаете, почему ваш отец связался с Морозовой.

Все обернулись к Елене. Она побледнела:

– Что ты несёшь?

– Ты была его информатором, – спокойно сказал Нестеров. – Он доверял тебе. И именно через тебя орден узнал о его планах.

Морозова покачала головой:

– Это ложь. Я никогда...

– А кто, по-твоему, предупредил их о его встрече с журналистом? – Нестеров достал из кармана старый диктофон.
– Вот запись. Твой голос.

Он включил воспроизведение.

Женский голос – низкий, с лёгкой хрипотцой:

«Он будет в кафе „У моста“ сегодня в 20:00. С ним – материалы. Нужно убрать всё до того, как он передаст их».

Морозова замерла. Затем резко вырвала диктофон, разбила его о пол.

– Это монтаж! – крикнула она. – Они заставили меня...

– Хватит, – оборвал Волков. – Если это правда – ты предала моего отца. Если ложь – ты всё равно знала больше, чем говорила.

Тишина. Только тиканье старых часов на стене.

Внезапно за окном – шум. Свет фар, скрип тормозов.

– Они здесь, – прошептала Кузнецова, бросаясь к окну. – Три машины. Люди в чёрном.

Нестеров рассмеялся:

– Вы думали, я не предупредил их? Вы в ловушке.

Волков огляделся. Выход только один – через подвал. Но дверь уже заблокирована.

– У нас минута, – сказал он. – Нужно найти что-то, что даст нам преимущество.

Он бросился к столу, начал рыться в бумагах. Кузнецова прикрывала дверь, держа пистолет наготове. Морозова стояла в углу, сжав кулаки.

Среди папок Волков нашёл карту города. На ней – отметки: «*Ячейка 1*», «*Ячейка 2*»... и в центре – красный круг с надписью: «*Сердце*».

– Это штаб-квартира, – прошептал он. – Здесь всё начинается.

– И заканчивается, – добавил Нестеров. – Вы никогда туда не доберётесь.

– Почему? – спросила Кузнецова.

– Потому что это здание – под защитой. Полиция, ФСБ... все они в игре.

Волков поднял голову:

– Значит, мы идём не через вход. А через канализацию.

Он достал схему, которую когда-то изучал для другого дела. Под городом – сеть старых тоннелей. Некоторые ведут прямо под штаб-квартиру.

– Безумие, – сказала Морозова. – Там ловушки. Датчики.

– Мы обойдём, – ответил Волков. – У тебя есть выбор: остаться здесь и умереть или пойти с нами и попытаться всё исправить.

Она посмотрела на фотографию отца Волкова, затем на Нестерова.

– Я с вами.

Через полчаса они спускались в канализацию. Влажный холод, запах гнили, далёкий шум воды. Волков шёл первым, освещая путь фонариком.

– Через двести метров – люк, – говорил он. – Он ведёт в

подвал штаб-квартиры. Оттуда – в серверную. Там хранятся все данные.

– Если они не стерли их, – добавила Кузнецова.

– Стерли, – кивнул Волков. – Но у них есть резервные копии. И мы их найдём.

Они двигались молча. Только шаги, эхо, да где-то вдали – вой крыс.

Вдруг – звук. Голоса сверху.

Волков замер, поднял руку. Все остановились.

Над ними – шаги. Много ног. Кто-то ходил по улице прямо над люком.

– Ждать, – прошептал Волков.

Минуты тянулись как часы. Наконец, звук удалился.

Он осторожно поднял люк, выглянул. Пустая улица. Никого.

– Вперёд.

В подвале штаб-квартиры было тихо. Только гудение серверов за стеной. Волков открыл дверь в серверную, достал ноутбук, подключил его к сети.

– Пароль? – спросила Кузнецова.

– Он у меня, – сказала Морозова, доставая флешку. – Я копировала его год назад. Думала, пригодится.

Волков вставил флешку, ввёл код. Экран загорелся.

Перед ними – тысячи файлов. Переписки, списки, финансовые операции, имена.

– Вот оно, – прошептал Волков, открывая папку с помет-

кой «*Верховный*».

На экране – фотография. Мужчина в дорогом костюме, с холодным взглядом. Под ней – имя:

Виктор Громов.

– Громов?! – Кузнецова не поверила своим глазам. – Начальник управления? Он... он глава ордена?

– Всё это время он был за кулисами, – сказал Волков. – Отец пытался его разоблачить. И его убили.

– Но почему? – спросила Морозова. – Что он скрывает?

Волков открыл следующий файл. Документ: «*Проект „Феникс“*».

Текст:

«Цель: создание сети лояльных лиц в силовых структурах, судах, СМИ. Контроль над ключевыми ресурсами. Ликвидация несогласных. Финальная стадия – внедрение в правительство».

– Они хотят захватить власть, – прошептал Волков. – Это не просто преступная группировка. Это заговор.

За дверью – шум. Голоса. Шаги.

– Они нашли нас, – сказала Кузнецова. – Что теперь?

Волков сохранил данные на флешку, выключил ноутбук.

– Теперь мы идём к Громову. И требуем ответов.

– Это самоубийство, – предупредила Морозова.

– Нет, – ответил он. – Это правосудие.

Они вышли из подвала. На улице – рассвет. Первые лучи солнца пробивались сквозь тучи.

Где-то вдали – звук сирен.

Но Волков уже знал: пути назад нет.

Игра перешла в финальную фазу.

Глава 11. «Последний ход»

Рассвет окрасил улицы в бледно-розовый. Волков, Кузнецова и Морозова стояли у выхода из канализационного коллектора, тяжело дыша. В ушах ещё звучал гул сирен, в глазах – отблески прожекторов. Но они вырвались.

– Что дальше? – спросила Кузнецова, поправляя куртку.
– Громов теперь знает, что мы в курсе. Он не оставит нас в живых.

Волков достал флешку, сжал её в кулаке.

– У нас есть доказательства. Нужно передать их тем, кто сможет их использовать.

– Кому? – горько усмехнулась Морозова. – В системе нет никого, кому можно доверять.

– Есть, – сказал Волков. – Журналистам. Общественности. Пусть весь город узнает правду.

– Это война, – предупредила Кузнецова. – Он бросит против нас все силы.

– Пусть. – Волков посмотрел на небо. – Но мы начнём первыми.

Они нашли убежище в заброшенной типографии. Старые печатные станки, пыль, запах бумаги. Здесь когда-то выпускали подпольные листовки – теперь это место подходило для другого.

Волков подключил ноутбук к проектору. На стене – экран с файлами из серверной. Имена, даты, схемы.

– Мы сделаем брошюры, – сказал он. – Краткие, ёмкие, с фактами и фотографиями. И распространим их по всему городу.

– За одну ночь? – усомнилась Морозова. – Это невозможно.

– Возможно, если работать сообща. – Он раздал всем задачи: Кузнецова – верстка, Морозова – отбор материалов, сам Волков – тексты и координация.

Часы текли. За окном – первые лучи солнца. В типографии – стук клавиш, шелест бумаги, напряжённые взгляды.

К шести утра они закончили. Стопка брошюр лежала на столе – аккуратные, с заголовком: **«ПРАВДА О „Фениксе“»**. На обложке – фото Громова и символ ордена.

– Теперь – распространение, – сказала Кузнецова. – Рынки, метро, остановки. Везде, где люди.

– Я знаю, кто поможет, – добавила Морозова. – У меня остались связи.

Она достала телефон, набрала номер. Через час в типографию пришли пятеро – молодые, решительные. Бывшие активисты, которых когда-то преследовали за «экстремизм».

– Вы уверены, что это не ловушка? – спросил один из них.

– Уверен, – ответил Волков. – И если вы боитесь – я пойму. Но это шанс остановить их.

Они переглянулись. Затем – кивнули.

– Мы в деле.

Город просыпался. Люди шли на работу, пили кофе, спешили. Никто ещё не знал, что день изменит всё.

На остановках – листовки. В метро – брошюры. На экранах смартфонов – ссылки на сайт с документами. Информация расплзалась как вирус.

В полдень – первые отклики. Группы в соцсетях взрывались обсуждениями. Кто-то не верил, кто-то требовал расследования. Но молчание было нарушено.

Громов узнал об этом через сорок минут.

Он сидел в кабинете, смотрел на экран, где мелькали заголовки: *«Коррупция в верхах»*, *«Орден „Феникс“: кто управляет городом?»*. Его лицо оставалось спокойным, но пальцы сжимали ручку так, что та треснула.

– Кто это сделал? – спросил он, не глядя на помощника.

– Волков. И его группа. У них доступ к архивам.

– Найдите их. Немедленно.

– Уже ищем. Но... – помощник запнулся. – Народ начал реагировать. Протесты у мэрии.

Громов встал. Подошёл к окну. Внизу – толпа. Люди держали плакаты, кричали.

– Они думают, что победили, – прошептал он. – Но игра ещё не окончена.

Он достал телефон, набрал номер:

– Начинайте операцию «Чистилище». Устранить всех, кто связан с утечкой. И найти Волкова. Живым или мёртвым.

Волков и его команда наблюдали за событиями из квартиры Морозовой. На столе – карты, рации, оружие.

– Он ответит, – сказала Кузнецова, глядя на трансляцию с площади. – Люди уже вышли.

– Но он не сдастся, – предупредил Волков. – Будет удар. Жёсткий.

Словно в подтверждение его слов – звонок. Номер неизвестный.

Волков взял трубку:

– Игорь, – раздался голос Громова. – Ты совершил ошибку.

– Ошибку совершили вы, – ответил Волков. – Когда убили моего отца.

– Твой отец был предателем. И ты – такой же. Но у тебя есть шанс всё исправить.

– Каким образом?

– Приходи ко мне. Один. Обсудим условия.

– Условия? – Волков усмехнулся. – Вы хотите договориться после всего, что сделали?

– Я хочу избежать крови. Но если ты откажешься – она будет. Много крови.

Пауза.

– Где? – спросил Волков.

– В моём кабинете. Через час. И помни: если ты приведёшь кого-то с собой – все, кого ты любишь, умрут.

Звонок оборвался.

Кузнецова и Морозова смотрели на него.

– Ты не пойдёшь, – сказала Кузнецова.

– Пойду. – Волков встал. – Это единственный способ закончить это.

– Ловушка, – предупредила Морозова. – Он убьёт тебя.

– Может быть. Но если я не попробую – он убьёт сотни других.

Он надел куртку, проверил пистолет.

– Ждите моего сигнала. Если через два часа я не выйду – действуйте по плану Б.

– Какой план Б? – спросила Кузнецова.

– Разрушить всё, – ответил он. – Даже если придётся сжечь город дотла.

Через час Волков стоял у входа в здание администрации. Охранники пропустили его без слов. Лифт поднял его на последний этаж.

Дверь кабинета Громова была открыта.

Внутри – тишина. Только за столом – сам Громов. Спокойный, холодный.

– Ты пришёл, – сказал он. – Это разумно.

– Не ради тебя, – ответил Волков. – Ради тех, кто ещё жив.

– Тогда слушай. – Громов достал папку. – Я предлагаю сделку. Ты прекращаешь это безумие. А я... даю тебе шанс уйти. Далеко. С новыми документами, деньгами.

– И что взамен? – спросил Волков. – Замолчать?

– Именно.

Волков рассмеялся:

– Ты думаешь, я продам правду за деньги?

– Ты продашь её за жизни. – Громов открыл папку. – Вот список. Твои друзья, коллеги, даже соседи. Все они – в зоне риска. Один звонок – и их не будет.

Волков посмотрел на список. Среди имён – Кузнецова. Морозова. Даже старушка-соседка, которая когда-то угощала его пирогами.

– Ты – монстр, – прошептал он.

– Я – реалист. – Громов закрыл папку. – Выбирай: мирная жизнь или война.

Волков медленно поднял пистолет.

– Мой выбор – правосудие.

Выстрел разорвал тишину.

Но пуля не попала в Громова.

Потому что за спиной Волкова – тень.

Холодный голос:

– Брось оружие, Игорь. Или она умрёт.

Волков обернулся.

У двери – человек в плаще. В его руке – нож. У горла Кузнецовой – лезвие.

– Ты думал, ты один умный? – усмехнулся Громов. – Мы всегда на шаг впереди.

Волков опустил пистолет.

– Что теперь? – спросил он.

– Теперь ты умрёшь, – ответил Громов. – А она... станет

нашим посланием миру.

Дверь открылась. В кабинет вошли ещё двое – с автоматами.

Волков понял: это конец.

Или начало чего-то нового.

Глава 12. «Последний рубеж»

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Лезвие ножа едва касалось кожи Кузнецовой – одна неосторожность, и всё будет кончено. Волков медленно опустил пистолет, сжал кулаки.

– Ну что, Игорь, – усмехнулся Громов, вставая из-за стола. – Видишь, как легко ломаются герои?

– Это не геройство, – тихо сказал Волков. – Это просто попытка спасти людей.

– Спасение – это иллюзия. – Громов подошёл ближе. – В мире, где правит сила, выживают лишь те, кто готов идти до конца. Ты не из их числа. Ты слишком... человечный.

Волков бросил быстрый взгляд на Кузнецову. Её глаза – холодные, решительные. Она едва заметно кивнула: «*Действуй*».

Он знал: это их единственный шанс.

Резкий рывок – Волков бросил пистолет в сторону, одновременно делая шаг влево. Человек с ножом дёрнулся за ним, ослабив хватку. Кузнецова рванулась вперёд, ударила локтем в челюсть, вырвалась.

Выстрел.

Пуля впилась в стену. Второй нападавший – с автоматом

– не успел прицелиться. Волков бросился на него, сбил с ног. Удар. Ещё один. Оружие отлетело в угол.

Кузнецова уже держала на мушке третьего.

– Брось автомат, – холодно сказала она.

Тот колебался. Затем медленно положил оружие на пол.

Громов стоял неподвижно. Его лицо – маска ледяного спокойствия, но в глазах – ярость.

– Ты проиграл, – сказал Волков, поднимая пистолет. – Всё кончено.

– Ничего не кончено, – прошипел Громов. – Вы думаете, я один? Орден продолжит без меня.

– Тогда мы уничтожим его, – ответила Кузнецова. – Каж-ного, кто причастен.

Волков подошёл к Громову, достал наручники.

– Ты пойдёшь с нами. И ответишь перед законом.

– Перед каким законом?! – рассмеялся Громов. – Я сам – закон.

– Нет. – Волков защёлкнул браслеты. – Ты – преступник.

Через час здание администрации окружили отряды спец-наза. Журналисты, камеры, толпы людей. Всё, что было скрыто, теперь на виду.

Громова вывели под конвоем. Его лицо – бледное, но глаза всё ещё горят ненавистью.

– Вы не понимаете, что натворили, – прошептал он. – Они придут за вами. Все.

– Мы готовы, – ответил Волков.

На крыше соседнего здания – человек в плаще. Он наблюдал за происходящим через прицел. Пальцы сжимали спусковой крючок.

Но стрелять не стал.

Вместо этого он достал телефон, набрал номер:

– Цель нейтрализована. Но объект «Волков» жив.

На том конце – молчание. Затем:

– Начинайте фазу «Б». Устранить всех свидетелей.

Человек в плаще кивнул.

– Будет сделано.

Он исчез в тени.

Волков, Кузнецова и Морозова стояли у входа в здание.

Солнце поднималось над городом, заливая улицы золотым светом.

– Думаешь, это конец? – спросила Морозова.

– Нет, – ответил Волков. – Но это начало.

Кузнецова посмотрела на него:

– Что дальше?

– Дальше – война. – Он достал флешку с данными. – Мы знаем их имена. Их планы. И мы не остановимся, пока последний из них не ответит за свои преступления.

Морозова улыбнулась:

– Значит, мы идём до конца?

– До конца, – подтвердил Волков.

Где-то вдали – звук сирен. Где-то – шаги, шёпот, тени.

Но теперь они были готовы.

Потому что правда – их оружие.

А справедливость – их цель.

Глава 12. «Последний рубеж» *(продолжение)*

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Лезвие ножа едва касалось кожи Кузнецовой – одна неосторожность, и всё будет кончено. Волков медленно опустил пистолет, сжал кулаки.

– Ну что, Игорь, – усмехнулся Громов, вставая из-за стола.
– Видишь, как легко ломаются герои?

– Это не геройство, – тихо сказал Волков. – Это просто попытка спасти людей.

– Спасение – это иллюзия. – Громов подошёл ближе. – В мире, где правит сила, выживают лишь те, кто готов идти до конца. Ты не из их числа. Ты слишком... человечный.

Волков бросил быстрый взгляд на Кузнецову. Её глаза – холодные, решительные. Она едва заметно кивнула: *«Действуй»*.

Он знал: это их единственный шанс.

Резкий рывок – Волков бросил пистолет в сторону, одновременно делая шаг влево. Человек с ножом дёрнулся за ним, ослабив хватку. Кузнецова рванулась вперёд, ударила локтем в челюсть, вырвалась.

Выстрел.

Пуля впиалась в стену. Второй нападавший – с автоматом – не успел прицелиться. Волков бросился на него, сбил с ног. Удар. Ещё один. Оружие отлетело в угол.

Кузнецова уже держала на мушке третьего.

– Брось автомат, – холодно сказала она.

Тот колебался. Затем медленно положил оружие на пол.

Громов стоял неподвижно. Его лицо – маска ледяного спокойствия, но в глазах – ярость.

– Ты проиграл, – сказал Волков, поднимая пистолет. – Всё кончено.

– Ничего не кончено, – прошипел Громов. – Вы думаете, я один? Орден продолжит без меня.

– Тогда мы уничтожим его, – ответила Кузнецова. – Каждого, кто причастен.

Волков подошёл к Громову, достал наручники.

– Ты пойдёшь с нами. И ответишь перед законом.

– Перед каким законом?! – рассмеялся Громов. – Я сам – закон.

– Нет. – Волков защёлкнул браслеты. – Ты – преступник.

Через час здание администрации окружили отряды спецназа. Журналисты, камеры, толпы людей. Всё, что было скрыто, теперь на виду.

Громова вывели под конвоем. Его лицо – бледное, но глаза всё ещё горят ненавистью.

– Вы не понимаете, что натворили, – прошептал он. – Они придут за вами. Все.

– Мы готовы, – ответил Волков.

На крыше соседнего здания – человек в плаще. Он наблюдал за происходящим через прицел. Пальцы сжимали спусковой крючок.

Но стрелять не стал.

Вместо этого он достал телефон, набрал номер:

– Цель нейтрализована. Но объект «Волков» жив.

На том конце – молчание. Затем:

– Начинайте фазу «Б». Устранить всех свидетелей.

Человек в плаще кивнул.

– Будет сделано.

Он исчез в тени.

Волков, Кузнецова и Морозова стояли у входа в здание.

Солнце поднималось над городом, заливая улицы золотым светом.

– Думаешь, это конец? – спросила Морозова.

– Нет, – ответил Волков. – Но это начало.

Кузнецова посмотрела на него:

– Что дальше?

– Дальше – война. – Он достал флешку с данными. – Мы знаем их имена. Их планы. И мы не остановимся, пока последний из них не ответит за свои преступления.

Морозова улыбнулась:

– Значит, мы идём до конца?

– До конца, – подтвердил Волков.

Где-то вдали – звук сирен. Где-то – шаги, шёпот, тени.

Но теперь они были готовы.

Потому что правда – их оружие.

А справедливость – их цель.

Спасибо, дорогой читатель, за то, что прошёл этот

путь вместе с нами! Будем искренне благодарны, если вы поделитесь впечатлениями – оставьте отзыв и поставьте оценку, чтобы мы знали, как вам история.

Часть II. «Тень ордена»

Глава 13. «Охота начинается»

Город жил своей жизнью. Люди спешили на работу, дети шли в школу, в кафе пахло кофе и свежей выпечкой. Но под этой мирной поверхностью уже разворачивалась другая реальность – тайная, жестокая.

Волков, Кузнецова и Морозова скрывались в квартире на окраине. Окна зашторены, на столе – карты, ноутбуки, оружие.

– Они не оставят нас в покое, – сказала Морозова, проверяя патроны. – После ареста Громова орден объявит на нас охоту.

– Пусть объявляют, – ответил Волков, изучая данные на экране. – У нас есть их списки. Мы знаем, где их базы.

– И что? – Кузнецова села рядом. – Пойдём штурмовать? Нас трое против десятков.

– Не троих, – поправила Морозова. – У меня есть связи. Бывшие коллеги. Те, кто тоже устал от коррупции.

– Сколько? – спросил Волков.

– Десять. Может, больше. Если убедим.

– Убедим, – твёрдо сказал Волков. – Потому что это не только наша война. Это война за город.

Вечером они встретились с группой сопротивления. В за-

брошенном ангаре – восемь человек. Разные лица, разные судьбы, но одно – общая ненависть к ордену.

– Почему мы должны вам верить? – спросил мужчина с седыми висками. – Вы уже ввязались в бой и едва выжили.

– Потому что мы знаем, кто они, – ответила Кузнецова, выкладывая фотографии. – Вот их лидеры. Вот их счета. Вот их преступления.

Она включила проектор. На стене – кадры: тайные встречи, передачи денег, тела жертв.

– Если мы не остановим их сейчас, завтра они придут за вашими семьями, – сказал Волков. – Мы можем сидеть тихо. Или бороться.

Молчание. Затем – кивки.

– Я с вами, – сказал седоволосый. – Меня зовут Андрей. Я работал в прокуратуре. Знаю их схемы.

– Я – Лена, – представилась девушка с короткими волосами. – Я программист. Могу взломать их серверы.

Так – один за другим – они собрали команду. Десять человек. Не армия. Но начало.

Первой целью стал склад на окраине – перевалочный пункт ордена. Там хранились деньги, оружие, документы.

План был прост: отвлечь охрану, проникнуть внутрь, забрать данные.

Волков и Кузнецова шли первыми. Морозова и Андрей прикрывали. Лена ждала на связи – она должна была отключить камеры.

– Три минуты, – прошептала Лена в наушник. – Потом система заметит сбой.

Они бросились вперёд. Волков выбил дверь. Внутри – двое охранников.

Короткий бой. Выстрелы. Тишина.

– Чисто, – сказал Волков, осматривая помещение. – Ищи-те флешки, папки, всё, что может быть важно.

Кузнецова открыла сейф. Внутри – стопка документов. Она сфотографировала их, скопировала данные.

Вдруг – шум. Шаги. Много ног.

– Нас окружили, – сказала Кузнецова, выглянув в окно. – Десять, может, больше.

– Отход, – приказал Волков. – Через чёрный ход.

Они рванули к задней двери. Выстрел. Пуля пробила стену.

– Прикрываю! – крикнула Морозова, разворачиваясь.

Она открыла огонь. Волков и Кузнецова вырвались на улицу.

За ними – погоня.

Через полчаса они собрались в условленном месте. Все живы. Но Морозова – ранена.

– Царапина, – сказала она, перевязывая плечо. – Ничего серьёзного.

– Серьёзного будет дальше, – мрачно заметил Андрей. – Они знают, что мы здесь.

– Значит, пора действовать быстрее, – сказал Волков. –

Лена, ты получила данные?

– Да, – ответила она, глядя в экран. – И я нашла кое-что ещё.

На мониторе – карта города. Красные точки.

– Это их тайные убежища. И одно из них – прямо под мэрией.

Все замерли.

– Под мэрией? – переспросила Кузнецова. – То есть... они везде?

– Именно, – кивнул Волков. – Но теперь мы знаем, куда бить.

Он посмотрел на своих людей.

– Завтра мы идём в их сердце. И покажем им, что значит настоящая борьба.

Тем временем в тайном штабе ордена – экстренное собрание.

– Волков жив, – произнёс мужчина в чёрном костюме. – И он набирает сторонников.

– Устранить, – коротко сказал другой. – Любой ценой.

– Но он уже раскрыл часть наших планов. Если он доберётся до центрального хранилища...

– Он не доберётся, – перебил первый. – Мы подготовим ловушку.

Он достал папку. Внутри – схема здания под мэ

Глава 14. «Сердце тьмы»

В тайном штабе ордена царило напряжение. За массив-

ным столом из тёмного дерева сидели пятеро – безликие фигуры в чёрных плащах. Перед ними – раскрытая папка с планом здания под мэрией.

– Волков идёт к хранилищу, – произнёс первый, проводя пальцем по схеме. – Он думает, что там – ключ ко всем нашим тайнам.

– Пусть идёт, – усмехнулся второй. – Мы подготовили ловушку. Когда он окажется внутри, двери заблокируются, а система запустит... очищение.

– А если он не один? – спросила женщина с холодным взглядом. – У него теперь есть команда.

– Их легко нейтрализовать, – ответил третий. – Наши люди уже на позициях. Главное – не дать Волкову добраться до центрального сервера. Там – не только данные. Там – сама суть ордена.

Первый поднял руку, прерывая споры:

– Время. Активируйте план «Бездна».

Тем временем Волков, Кузнецова, Морозова и их соратники приближались к цели. Они двигались подземными коммуникациями – старыми тоннелями, которые когда-то служили для обслуживания городской инфраструктуры.

– Ещё двести метров, – шепнула Лена, сверяясь с картой на планшете. – Потом – вертикальный колодец. Он ведёт прямо в техническое помещение под хранилищем.

– Охрана? – спросил Волков.

– Двое на входе. Ещё трое – внутри. Но я могу отключить

камеры на три минуты.

– Три минуты – это всё, что нам нужно, – сказал Волков.
– Андрей, ты с Леной – прикрываете отход. Остальные – со мной.

Они достигли колодца. Волков первым начал спуск по ржавой лестнице. Внизу – тусклый свет аварийного освещения, запах сырости и металла.

Дверь в техническое помещение была приоткрыта. Внутрь – тишина.

– Слишком тихо, – прошептала Кузнецова, держа пистолет наготове.

– Значит, ждут, – ответил Волков. – Будьте начеку.

Они вошли. Длинный коридор, двери с электронными замками. В конце – массивная стальная плита – вход в хранилище.

– Код? – спросил Андрей.

– Я взломала, – сказала Лена, подключая устройство к панели. – Пять секунд... готово.

Дверь медленно открылась.

За ней – просторное помещение с рядами серверов, мерцающих индикаторами. В центре – голографический дисплей с вращающейся эмблемой ордена: крест с перевёрнутой каплей.

– Вот оно, – прошептал Волков. – Всё здесь.

Он подошёл к главному терминалу, вставил флешку.

– Начинаю копирование.

В штабе ордена – сигнал тревоги.

– Они внутри! – крикнул оператор. – Копирование началось!

Первый в плаще холодно улыбнулся:

– Активируйте «Бездну».

На панели зажглась красная кнопка. Оператор нажал её.

В хранилище – резкий звук сирены. Свет мигнул, затем загорелся алым.

– Тревога! – крикнула Лена. – Система блокирует выходы!

Волков посмотрел на экран. Копирование – 47 %.

– Не успеем, – сказала Морозова. – Нужно уходить.

– Нет. – Волков достал гранату. – Вы уходите. Я задержу их.

– Ты не один, – отрезала Кузнецова. – Мы остаёмся.

Андрей кивнул:

– У нас есть план Б. Лена, отключай резервное питание.

Она бросилась к щитку, начала вводить команды.

– Пять секунд... четыре...

Взрыв!

Стена рядом с входом в хранилище рухнула. В проёме – фигуры в бронежилетах. Стреляют.

– Наёмники! – крикнула Морозова. – Их слишком много!

Волков открыл огонь. Кузнецова прикрывала Лену. Андрей бросал дымовые шашки.

– Копирование завершено! – воскликнула Лена.

– Тогда – назад! – приказал Волков.

Они рванулись к выходу. Пули свистели вокруг. Один из соратников упал.

– Оставляем его! – рявкнул Волков. – Иначе все погибнем!

Через десять минут они выбрались на поверхность. Дыхание тяжёлое, одежда в пыли и крови.

– Мы сделали это, – прошептала Лена, сжимая флешку. – Данные у нас.

– Но они знают, где мы, – сказал Андрей. – Это только начало.

Волков посмотрел на город. Где-то там – новые враги. Новые ловушки.

– Да, – согласился он. – Но теперь у нас есть оружие. Правда.

Кузнецова взяла его за руку:

– И мы не одни.

Морозова кивнула:

– Орден будет уничтожен.

Где-то вдаль – звук вертолёта. Где-то – шаги. Тени.

Но они больше не бежали.

Потому что теперь они шли вперёд.

Глава 15. «Цена правды»

Город бурлил. Улицы заполнили люди с распечатанными материалами, полученными из утечки. На площадях – импровизированные митинги. Журналисты ловили каждое слово очевидцев, а в соцсетях тысячи постов с хештегом

#ПравдаОФениксе разлетались со скоростью лесного пожара.

Но за фасадом народного возмущения шла другая игра – тихая, смертоносная.

Волков, Кузнецова, Морозова и их соратники укрылись в заброшенной лаборатории на окраине. Стены в старых схемах, на столе – ноутбук с зашифрованным сервером, куда они скопировали данные из хранилища.

– Они пытаются заблокировать все копии, – сказала Лена, не отрываясь от экрана. – Наши зеркала падают одно за другим.

– Значит, надо ускорить публикацию, – ответил Волков. – Разбросать файлы по всем возможным каналам: торренты, анонимные сети, зарубежные СМИ.

Андрей покачал головой:

– Они предусмотрели это. У них есть агенты в IT-структурах. Часть данных уже стирают.

– Тогда – физический носитель, – предложила Морозова. – Распечатаем. Раздадим людям. Пусть носят с собой. Пусть знают.

Кузнецова улыбнулась:

– Как в старые времена. Листовки.

– Не просто листовки, – поправил Волков. – Это – оружие. Каждое слово – пуля в их систему.

Тем временем в тайном штабе ордена шло экстренное совещание.

– Утечка масштабная, – произнёс первый в плаще. – Данные разошлись слишком широко.

– Надо ликвидировать источники, – сказал второй. – Волков, Кузнецова, остальные.

– Это не решит проблему, – вмешалась женщина. – Даже если мы уберём их, информация останется. Люди уже знают.

– Тогда меняем стратегию, – холодно произнёс первый. – Активируем «Очищение».

За столом – молчание. Даже самые хладнокровные побледнели.

– Вы понимаете, что это значит? – прошептал один. – Мы уничтожим всё.

– Мы сохраним суть, – отрезал первый. – Орден возродится. Как феникс. А город... город переродится в огне.

Он достал телефон, набрал короткий код.

На экране – таймер: **72:00:00**.

В лаборатории Лена вдруг вскрикнула:

– Я засекала сигнал! Они запустили «Очищение»!

– Что это? – спросила Кузнецова.

– Протокол уничтожения, – пояснил Волков. – Они собираются стереть все цифровые следы. И, скорее всего, не только цифровые.

– Как остановить? – спросил Андрей.

– Только если найдём главный узел, – сказала Лена. – Тот, откуда идёт сигнал.

– Где он? – Волков посмотрел на неё.

– Под мэрией. В том самом хранилище. Но теперь оно заблокировано. И охрана там – не люди. Роботы.

– Значит, идём туда, – твёрдо сказал Волков. – У нас 72 часа.

– Ты уверен, что это не ловушка? – предупредила Морозова. – Они ждут нас.

– Пусть ждут. – Он поднял пистолет. – Но мы придём не просить. Мы придём – забрать то, что принадлежит нам. Правду.

Через час они уже двигались по подземным тоннелям. Путь лежал через старые канализационные коллекторы, затем – через заброшенные склады.

– Ещё двести метров, – шепнула Лена, сверяясь с картой. – Потом – вертикальный шахтный ствол. Он ведёт прямо в технический отсек под хранилищем.

– Охрана? – спросил Волков.

– Роботы-охранники. Четыре единицы. Вооружены. Но у них есть уязвимость – они работают на одной сети. Если я взломаю центральный модуль, смогу отключить их.

– Сколько времени? – уточнила Кузнецова.

– Пять минут. Но за это время они могут нас обнаружить.

– Примем бой, – сказал Андрей. – Мы готовы.

Они достигли шахты. Волков первым начал спуск по ржавым скобам. Внизу – тусклый свет аварийного освещения, запах металла и машинного масла.

Дверь в технический отсек была заблокирована. Лена под-

ключила устройство к панели.

– Взламываю... – прошептала она. – Три... два... один...
Готово.

Дверь медленно открылась.

Внутри – тишина. Только гул машин вдалеке.

– Слишком тихо, – насторожилась Кузнецова.

– Именно так, – кивнул Волков. – Они знают, что мы
здесь.

Внезапно – свет. Ослепительный, режущий глаза.

– В укрытие! – крикнул Волков.

Из-за углов выкатились четыре робота – металлические
корпуса, красные линзы-глаза, в руках – импульсные винтов-
ки.

Первый выстрел – стена рядом с Кузнецовой взорвалась
осколками.

– Отвлекаю! – крикнула она, бросаясь вбок.

Роботы развернулись за ней. Волков воспользовался мо-
ментом – рванул к центральному модулю.

– Лена! – крикнул он. – Давай!

Она ввела команду. Один робот замер. Второй. Третий.
Четвёртый.

– Сеть под моим контролем, – выдохнула Лена.

– Отлично. Теперь – к главному серверу.

Они ворвались в хранилище. В центре – голографический
дисплей с вращающимся символом ордена.

– Вот он, – прошептал Волков. – Главный узел.

Лена подключила ноутбук, начала загрузку программы-антивируса.

– Если я запущу её, система начнёт самоуничтожение. Все данные – и их, и наши – сгорят.

– Но мы успеем скопировать последнее, – добавил Волков.
– То, что они хотели скрыть больше всего.

– Начинаю, – сказала Лена.

Экран моргнул. На нём – список файлов. Среди них – папка с пометкой **«Проект „Феникс“: финальная фаза»**.

– Копирование... 10 %... 25 %... 50 %... **

Вдруг – сигнал тревоги. Свет мигнул.

– Они перезагружают систему! – крикнула Лена. – У нас секунды!

– Завершай! – приказал Волков.

– 90 %... 95 %... Готово!

Она выдернула флешку. В тот же миг сервер вспыхнул. Искры. Дым. Взрыв.

– Назад! – крикнул Волков.

Они бросились к выходу. За их спинами – огонь, грохот, рушащиеся конструкции.

На поверхности – рассвет. Они стояли, тяжело дыша, глядя на дым, поднимающийся над центром города.

– Мы сделали это, – прошептала Кузнецова. – Но что дальше?

– Дальше – война, – ответил Волков, сжимая флешку. – Они хотели стереть нас. Но мы стали их тенью. Их кошма-

ром. Их концом.

Морозова кивнула:

– Теперь – за людьми. Надо защитить тех, кто поверил нам.

– И разоблачить всё, – добавила Лена. – До последнего имени.

Волков посмотрел на город. Где-то там – новые враги. Новые битвы. Но впервые за долгое время он чувствовал не страх, а решимость.

– Орден падёт, – сказал он. – А правда – останется.

Где-то вдали – звук вертолётов. Где-то – шаги. Но они больше не прятались.

Потому что теперь они были не просто людьми.

Они были – **правдой**.

Глава 16. «Разлом»

Город замер в тревожном ожидании. Новости о взломе центрального хранилища ордена и утечке данных раскатились по сети, но вместе с ними пришло и зловещее молчание – ни официальных комментариев, ни заявлений властей. Это молчание было громче любых слов.

Волков, Кузнецова, Морозова и их соратники укрылись в старом складе на окраине промзоны. Стены из ржавого металла, окна заколочены, в воздухе – запах машинного масла и пыли. На столе – ноутбук с мигающим индикатором зашифрованного соединения.

– Они блокируют все каналы, – сказала Лена, не отрыва-

ясь от экрана. – Наши зеркала падают одно за другим. Остался только резервный сервер в Швейцарии, но и он под ударом.

– Значит, надо действовать быстрее, – ответил Волков. – Рассылаем всё, что есть, по всем доступным адресам: журналистам, правозащитникам, иностранным посольствам. Пусть хоть что-то уцелеет.

Андрей покачал головой:

– Это не решит проблему. Они уже готовят ответный ход. Я чувствую.

– И какой? – спросила Кузнецова.

– «Очищение» – это не просто уничтожение данных, – пояснил Андрей. – Это сигнал к началу финальной фазы. Они хотят стереть следы, а потом... переписать историю.

– Как? – нахмурилась Морозова.

– Через медиа. Через соцсети. Они запустят фейки, дезинформацию, обвинят нас в терроризме. И люди начнут сомневаться.

Волков сжал кулаки:

– Тогда мы дадим им правду. Не в виде файлов, а в виде живых свидетельств. Надо вывести на публику тех, кто готов говорить.

– У меня есть контакты, – сказала Морозова. – Бывшие сотрудники мэрии, полицейские, даже журналисты, которых они пытались купить. Если мы соберём их вместе...

– ...получим ударную волну, – закончил Волков. – Но это

опасно. Они не дадут им говорить.

– А мы защитим, – твёрдо сказала Кузнецова. – У нас есть оружие. Есть люди. Есть план.

В тайном штабе ордена – экстренное совещание.

– Они не остановятся, – произнёс первый в плаще. – Их уже не остановить.

– Тогда – радикальные меры, – сказал второй. – Активируем «Прорыв».

За столом – молчание. Даже самые хладнокровные побледнели.

– Вы понимаете, что это значит? – прошептал один. – Мы разрушим всё.

– Мы сохраним суть, – отрезал первый. – Орден возродится. А город... город переродится в огне.

Он достал телефон, набрал короткий код.

На экране – таймер: **48:00:00**.

Через час команда Волкова собралась в заброшенной типографии. Здесь когда-то печатали подпольные листовки – теперь это место стало их штабом.

– План такой, – начал Волков. – Лена и Андрей остаются здесь, держат связь, рассылают данные. Мы с Кузнецовой и Морозовой идём к свидетелям. Надо собрать их в одном месте, записать показания, запустить прямой эфир.

– Где? – спросила Морозова.

– В парке у мемориала, – ответил Волков. – Там всегда много людей. Там нас услышат.

– Но там же и их люди, – предупредила Кузнецова. – Они будут ждать.

– Пусть ждут. – Волков посмотрел на них. – Мы не просим разрешения. Мы объявляем войну.

К полудню они добрались до парка. У мемориала – толпа. Кто-то пришёл просто отдохнуть, кто-то – по зову сердца. Но среди них – и те, кого они искали: бывшие чиновники, журналисты, простые горожане, чьи жизни были сломаны орде-
ном.

– Вот они, – прошептала Морозова, указывая на группу у фонтана. – Семь человек. Все готовы говорить.

– Начинаем, – сказал Волков. – Лена, ты на связи?

– Да, – ответила она через наушник. – Канал открыт. Эфир начнётся через три секунды.

Волков шагнул вперёд. В руках – микрофон. За ним – Кузнецова с камерой. Морозова – рядом, на страже.

– Люди города, – начал он. – Вы слышали ложь. Вы видели фейки. Но сегодня вы услышите правду.

Один за другим – свидетели выходили вперёд. Рассказывали. Плакали. Злились. Их слова – как пули, как огонь, как взрыв.

– Меня уволили за то, что я отказался подписать фальшивый отчёт, – говорил бывший инспектор.

– Моего мужа убили за то, что он знал слишком много, – шептала женщина.

– Я видел, как они подкупали судей, – кричал журналист.

Эфир шёл. Данные растекались по сети. Люди смотрели. Люди верили.

Но где-то в тени – движение.

– Они в парке, – доложил агент в наушник. – Ведут прямой эфир.

– Активируйте «Прорыв», – приказал первый в плаще.

На экранах – карта города. Красные точки.

Одна за другой – взрывы.

Волков почувствовал удар. Земля дрогнула. Вдалеке – дым, огонь.

– Это они! – крикнула Кузнецова. – Они атакуют город!

– Цель – отвлечь, – понял Волков. – Чтобы мы прекратили эфир.

– Что делать?! – спросила Морозова.

– Продолжать, – ответил он. – Пусть видят. Пусть знают.

Но вдруг – звук. Шаги. Много ног.

Из-за деревьев вышли люди в чёрном. В руках – оружие.

– Время закончилось, – сказал один из них, поднимая пистолет.

Волков посмотрел на камеру. На людей. На город.

– Правда не умрёт, – сказал он. – Даже если нас не будет.

Выстрел.

Где-то вдали – звук вертолётов. Где-то – крики. Где-то – огонь.

Но эфир продолжался.

Потому что правда – уже в сердцах.

И её не остановить.

Глава 17. «Последний рассвет»

Спасибо, что продолжили путь вместе с героями этой истории! Ваша поддержка – как свет в тёмных коридорах сюжета. Буду искренне благодарен, если вы найдёте минутку и поделитесь впечатлениями: как вам эта глава? Что зацепило больше всего?

Взрывная волна прокатилась по парку, сбивая с ног. Волков успел прикрыть Кузнецову, Морозова упала за скамью. В воздухе – пыль, крики, запах гари.

– Они атакуют по всему городу! – крикнула Лена через наушник. – Три точки: вокзал, мост, торговый центр.

– Это отвлекающий манёвр, – прохрипел Волков, поднимаясь. – Хотят прервать эфир.

Камера всё ещё работала. На экране – дым, бегущие люди, но голос Волкова звучал твёрдо:

– Мы не остановимся. Правда важнее страха.

Из-за деревьев вышли вооружённые фигуры. Пять, десять, пятнадцать. Они двигались слаженно, как единый механизм.

– Перевес не в нашу пользу, – прошептала Кузнецова, перезаряжая пистолет.

– Но у нас есть то, чего нет у них, – сказал Волков. – Люди. Он повернулся к свидетелям, всё ещё стоявшим у мемориала:

– Кто готов остаться?

Один за другим – шаг вперёд. Десять человек. Двадцать. Даже старики, даже подростки. Кто-то держал палки, кто-то – камни, но в глазах – решимость.

– Вот наша сила, – сказал Волков. – Не оружие. А правда. В штабе ордена – ярость.

– Почему они не бегут?! – крикнул первый в плаще. – Они должны бояться!

– Боятся, – ответил второй. – Но правда сильнее страха.

– Тогда уничтожьте её! – рявкнул первый. – Активируйте «Финальный удар».

На экране – таймер: **24:00:00**.

Лена и Андрей в типографии лихорадочно работали. На мониторах – карта города, красные точки, данные с камер.

– Они готовят что-то масштабное, – сказала Лена. – Все их силы стягиваются к центру.

– Значит, мы должны ударить первыми, – ответил Андрей. – У нас есть доступ к их внутренней сети. Можем запустить вирус.

– Какой?

– «Эхо». Он выведет на все экраны города их собственные преступления. В прямом эфире.

– Рискованно. Если они заметят...

– Не заметят. У нас есть три минуты.

Она начала загрузку.

В парке – бой.

Волков, Кузнецова и Морозова сражались спина к спине.

Свидетели прикрывали их, бросали камни, кричали, привлекая внимание. Где-то вдали – звуки сирен, но помощь ещё далеко.

– Мы не удержимся, – сказала Морозова, отстреливаясь.
– Нам нужно время, – ответил Волков. – Лена, ты готова?
– Почти... – её пальцы летали по клавиатуре. – Одна минута...

Внезапно – звук. Громкий, всепоглощающий.

Все экраны города – телевизоры, билборды, смартфоны – вспыхнули. На них – лица лидеров ордена, документы, видео убийств, списки жертв.

Голос Лены:

«Это не фейк. Это правда. И она принадлежит вам».

Город замер. Затем – взрыв эмоций. Люди смотрели, узнавали, понимали.

– Они проиграли, – прошептал Волков.

Но в тот же миг – выстрел.

Пуля пробила плечо Кузнецовой. Она упала.

– Нет! – Волков бросился к ней.

Из тени вышел человек в плаще. В руке – пистолет.

– Ты думал, это конец? – спросил он. – Это только начало.

– Кто ты? – прохрипел Волков.

Человек снял капюшон.

Это был...

Спасибо, что дочитали до этого момента! Эта глава – переломная, и мне очень важно узнать ваше мнение: что вас

удивило? Что вызвало эмоции? Буду рад вашим отзывам – они помогают сделать историю ещё глубже и ярче.

Глава 17. «Последний рассвет» *(продолжение)*

Человек в плаще снял капюшон. Это был...

– Андрей? – Волков не верил своим глазам. – Но ты же...

мы вместе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.